THE SCYTHIAN INVASION OF PALESTINE

I.N. Medvedskaya

Herodotus' account of the Scythian invasion of Palestine echoes three events of the 7th c. BC. This is, in the first place, some threat from the North to the inhabitants of Syria and Palestine, mentioned in the earlier prophecies of Jermiah (620ies BC). The data of cuneiform sources and the analysis of geopolitical situation in this region make it possible to assume that under the northern threat the prophet meant the threat of Cimmerian intrusion. In 670-640ies the Cimmerians were active at the western borders of the Assyrian power. But it was only a threat, and not an invasion itself.

An important event of Palestinian life at that time was the religious reform conducted by King Josiah, a decisive attempt to strengthen monotheism and to centralize Yahweh's cult at the Temple of Jerusalem. Subsequent destruction of temples and sanctuaries, of the Canaanite gods in particular (Baal, Asherah and Ashtoreth), and persecution of heterodoxes shocked the contemporaries and were of course imprinted in the memory of the posterity. The motive of punishment for the things done as gods' vengeance to those who does not worship them and defiles their house could have been preserved in temple legends (including Ascalon). It must be emphasized that Herodotus knows Nothing about Palestinian history itself. He thought that the temple legend about the defiled temple of Aphrodite Urania in Ascalon, which he heard, referred to the Scythian barbarians, for defilement of a temple was a barbarian action from a Hellene's point of view. This account agreed well with the idea of the Scythians and Cimmerians living in "Asia". The essence of it was Scythian leadership.

The last point is that Herodotus gave a true account of Pharaoh Psamtik and his possessions being beyond Egypt. Under this pharaoh Egyptian expansion on the Philistine lands of Palestine began, which resulted in a temporary conquest of the whole of Palestine by Pharaoh Necho.

All these events, united in one story by Herodotus, were not connected with each other in reality. There was no Scythian invasion of Palestine.

© 2000 r.

А.Ю. Милитарев, Л.Е. Коган

ОБ АГРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ В ДРЕВНЕЙ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

(Термины «опылять» и «прививать» (растения) в языке древних семитов IV – начала III тыс.)*

Игорь Михайлович Дьяконов, являясь одновременно историком древности и первобытности и лингвистом-компаративистом, одним из первых начал привлекать лингвистические данные для реконструкции дописьменных культур. Настоящая статья, разрабатывающая это междисциплинарное направление, – дань его памяти. Она написана младшими соавторами И.М. Дьяконова, представляющими два поколения его неформальных учеников.

Цель статьи – привести лингвистические доказательства следующих утвержцений:

1. Значение 'опылять (растения)' глагольного корня rkb, засвидетельствованное в нескольких семитских языках — аккадском, постбиблейском еврейском, нудейском

^{*} Исследование проведено в рамках проектов, поддержанных Российским гуманитарным научным фондом (код проекта № 99-04-00177а) и Российским фондом фундаментальных исследований (код проекта № 99-06-80349).

арамейском и амхарском – является общесемитским, из чего следует, что в культуре носителей общесемитского языка – предка тех языков, где сохранился данный термин, имелось представление об опылении растений (в первую очередь, финиковой пальмы). Более того, очевидное происхождение значения 'опылять' из значения 'совокупляться' того же прасемитского глагола rkb указывает на адекватное понимание биологических процессов древними семитами в столь ранний период (подчеркнем, что полученная одним из авторов датировка общеязыкового состояния, для которого может быть реконструирован термин 'опылять', а именно вторая четверть IV тыс., в целом не расходится с общепринятой).

2. Еще одно значение корня rkb — 'прививать (растение)', в конечном счете, по всей видимости, связанное с «опылением», также является общесемитским. Разница состоит в том, что это значение засвидетельствовано в постбиблейском еврейском, иудейском арамейском и амхарском (см. также арабский), но не в аккадском. Таким образом, датировка общеязыкового состояния — предка данных языков оказывается несколько более поздней (согласно глоттохронологической оценке А. Милитарева, это начало ІІІ тыс. до н.э.), но все-таки достаточно ранней, чтобы постулирование соответствующей практики не выглядело тривиальным утверждением. Так по крайней мере дело представляется на наш непрофессиональный взгляд; специалисты по ранним сельско-хозяйственным технологиям, возможно, посмотрят на него иначе.

Судить о том, могла ли какая-то группа переднеазиатского населения в IV-III тыс. иметь подобные агробиологические представления или владеть подобной агротехникой, надлежит не нам, а представителям соответствующих областей. Возможно, наши данные вызовут внимание с их стороны или даже некоторый пересмотр существующих представлений. Отрицательный ответ со стороны этноботаников будет означать нечто более серьезное, чем простое несоответствие данных разных наук: мы не видим логической возможности интерпретировать приводимые ниже лингвистические данные иначе, чем так, как это сделано в нашем исследовании. Во всяком случае, мы будем признательны за любой отклик со стороны специалистов по материальной культуре этого периода.

Переходим к материалу.

Общесемитское *rkb 'опылять':

AKK. rkb(D) 'Palmgarten (durch Befruchtung) pflegen' (AHw 944).

Важнейшим свидетельством о данном значении акк. rakābu являются параграфы 64—65 Законов Хаммурапи, где речь идет об оплате труда садовника за опыление (rukkubum) пальмовых насаждений. Контексты малоинформативны технологически, однако из них можно вывести, что опыление было одним из основных занятий того, кто ухаживал за садом (в разделе Законов о садоводстве с ним соседствуют лишь параграфы о собственно посадке деревьев), а также то, что отсутствие опыления понималось как ущерб насаждению, поскольку приводило с снижению урожайности (biltam umtaiţi; сходное выражение встречается в параграфе 264 о нерадивом пастухе, который уменьшил приплод у порученного ему скота)¹.

Из (АНw 944) можно заключить, что фон Зоден предполагает значение 'опылять' (или близкое к нему) и для одного контекста в основной породе (ra-kib в Dreams 329), что, по-видимому, ошибочно (см. перевод этого фрагмента как «if he sits upon a date-palm» у издателя этих текстов А.Л. Оппенхейма).

Среди именных производных данного корня, связанных с интересующей нас семантикой, упомянем rikbu 'männliche Blüte' (AHw 983) (контекст см. ниже), rukkubu

¹ См. подробнее комментарий к этому месту в работе: Driver G.R., Miles J.C. The Babilonian Laws. V. 2. Oxf., 1955 (далее – Driver – Miles). P. 185–186, со ссылками на другие (правда, немногочисленные) старовавилонские документы, содержащие этот термин (например, VS 7.34.11, соглашение об уходе за пальмовым насаждением; см. еще сравнительно недавно изданные контракты времени Самсуилуны YOS 12 126.12, 440.12, 558.6). Там же приводится сближение с еврейским и арамейским терминами, приведенными ниже, и обсуждаются античные свидетельства об опылении пальм в древней Месопотамии.

'befruchtet (Dattelpalme)' (AHw 994) и tarki/ubtu 'Dattelpalmen-Befruchtung' (AHw 1330) (встречается, в частности, в Законах Хаммурапи, § 66). Нельзя не отметить, наконец, что все дошедшие до нас употребления аккадского корня rkh в данном значении относятся к старовавилонскому периоду.

Евр. ПБ rkb (hip.) 'to pollinate' (ESh 675) (отсутствует в словарях раннего пост-библейского еврейского; на это значение в современном иврите нам указал М.А. Членов, которому мы выражаем признательность).

Иуд. rkb (ар.) 'to pollinate date-trees' (Sok 524). Тот же контекст интерпретируется как 'прививать' в Levy, ТМ IV 451 и Ја 1479, что скорее всего ошибочно, см. Driver — Miles 185, где справедливо указывается на Вавилонский талмуд Баба Кама 59b, в котором тот же процесс описывается как mnhy kwpr? dykr? lnwkht? 'помещать пыльцу мужского [дерева] на женское'. Примечательно, что в первом контексте (Иерусалимский Талмуд, Йебамот 15а) речь идет о Месопотамии: ?ylyn dykly? dhbl dl? srykyn mrkb «те вавилонские пальмы, которые не нуждаются в опылении».

Амх. $t\ddot{a}sagari\ r$ skk $b\ddot{a}banna\~n\ cross$ -pollination? (К 401 с помето $\~n$ «неологизм») на синхронном уровне переосмысленно как сочетание трех элементов: $t\ddot{a}sagari\ c$ going across?, r skk b c transfer, turning over? n transfer small particle, dust? Едва ли можно полагать, однако, что речь идет о простом совпадении, поэтому первоначальное значение второго элемента скорее всего именно c c transfer (дополнительным аргументом в пользу исконности этого значения является и наличие в амхарском глагола c transfer transfer

Фиксация глагола 'опылять' в таких языках, как аккадский, постбиблейский еврейский и иудейский арамейский, не исключает альтернативного объяснения его происхождения не как общесемитского термина, а как результата межсемитских заимствований или «заимствованных переводов». Весьма вероятно, что данный глагол в еврейском и арамейском перешел в один из этих языков из другого, причем в любом направлении. Нельзя быть уверенным и в том, что он не попал в любой из них или в оба из аккадского. Однако очевидное присутствие того же термина в амхарском заставляет считать его общесемитским – никаких способов заимствования аккадского слова непосредственно в амхарский, естественно, нет и быть не может: заимствование же в амхарский из еврейско-арамейского ареала, минуя геэз или арабский, где этот термин не засвидетельствован, также не представляется возможным.

Общезападносемитское *rkb 'прививать'.

Евр. ПБ rkh (hip.) 'to inoculate, engraft' (Ja 1478), räkäh 'branch for inoculation, set' (ibid. 1479); см. контекст, приведенный в Levy TM IV 450: ?yn mrkybyn zytyn brkh šl tmrh «не прививают оливы прививкой от пальмы».

Иуд. rkb (ap.) 'to let gender, to inoculate' (ibid), rikhā 'inoculation, young inoculated tree' (ibid.).

Amx. tärakkäbä 'to be grafted (plant)', arrakkäbä 'to graft plants' (K 401).

С большой вероятностью сюда же относятся араб. rākib- 'tendre rameau du palmier qui descend en bas, sans cependant toucher la terre' (ВК 1 913), rakūb- 'rejeton de palmier venu sur le tronc' (ibid. 914), хотя никаких культурных коннотаций для этих терминов обнаружить не удалось.

Если можно предположить, что значение 'прививать' в западносемитском развилось из значения 'опылять' по некой функциональной логике (было бы странно, если бы глаголы 'опылять' и 'прививать (растения)' в одних и тех же языках оказались случайными омонимами), то о происхождении значения 'опылять' из 'совокупляться' можно говорить с уверенностью. Уместно, впрочем, сначала привести свод примеров на общесемитское *rkb 'совокупляться'.

Акк. rakābu 'sexuell bespringen' (AHw 944-945). Употребляется о животных, напри-

мер, об ослах (TDP 4.24 sйmma imēru atāna irkab-ma), а также свиньях, собаках, птицах. Кроме основной породы, встречается также в Gt и Gtn: 'einander begatten (Schweine, Hunde, Schlangen)', Š ('beschälen'), а также в именных производных rākibu, rakkābu 'Geschlechtsreifes jungtier' (AHw 948) и rikibtu 'Koitus, Begattung' (ibid. 985).

Иуд. rkb (ap.) 'begatten, belegen lassen' (Levy T 423).

Сир. rəkeb 'saluit, iniit (feminam)' (Brock 730).

Apa6. (диалект дасины) rikeb Salêha 'monter sur une femme' = 'faire l'amour' (GD 1380). Любопытно также apa6. rakah- 'pubis (tant chez l'homme que chez la femme, mais particulièrment chez les femmes); parties naturelles de la femme' (BK 1913).

Γe3. tarākaba 'to have intercourse', rukābe 'intercourse' (LGz 469).

Trp. təräkkäbä, tərakäbä 'to copulate' (LH 157).

Mxp. $r\bar{e}kab$ 'to sleep with a woman' (JM 322) (в словаре $r\bar{e}bab$ – явная опечатка).

Джб. rékəb 'to ride, to mount (also with sexual connotations)', rɔ́tkəb 'to jump on (in play or sexual intercourse' (JJ 211).

Мы уже имели возможность рассмотреть талмудический контекст, примечательный не только тем, что в нем кратко описывалась технология опыления пальм, но и тем, что описание это было выдержано в своеобразных «половых» терминах: опыляемые деревья называются точно так же, как и совокупляющиеся животные, т.е. «самцом» (dykr?) и «самкой» (nwkbt?). Сходная терминология известна и из аккадских текстов применительно как к пальмам, так и к некоторым другим растениям. Так, в лексических списках зафиксированы GIŠ.GIŠIMMAR NITA = zikaru 'мужская пальма' и GIŠ.GIŠIMMAR SAL = sinnišu 'женская пальма'. Известны и более содержательные контексты, например, «рассказ о чудесах» СТ 29 48:8: ina Bābili GIŠ. GIŠIMMAR NITA uhīnu ittaši «в Вавилоне [даже] мужская пальма приносит финики». Эти данные, как кажется, довольно убедительно свидетельствуют о том, что ассоциация опыления с совокуплением издревле бытовала на синхронно-языковом и понятийном уровне. Любопытно, кстати, что в арабском, где rkh в значении опылять не зафиксировано, это понятие выражается корнем ?hr во второй породе - 'féconder un palmier femelle' (ВК 1 3), который по консонантному составу совершенно идентичен арабскому и общецентральносемитскому термину для мужских гениталий (apa6. ?ibrat- 'pēnis, verge' (Blachère 7), евр. ПБ ?ēbär 'membrum genitale' (Ja 9), муд. ?ēbārā, ?ēbərā id. (ibid. 44)).

Почти во всех семитских языках глагольный корень rkb имеет еще одно значение – 'ездить верхом'.

Акк. rakāhu 'fahren, reiten' (AHw 944-5).

Угр. rkh 'montar' (Del Olmo 624).

Евр. rākab 'to ride, to mount' (КВ 1230).

Имп. rkh 'to ride' (HJ 1076).

Сир. rəkeb 'vectus est (equo etc.); ascendit (equum) (Brock 730).

Мнд. rkb 'to ride' (DM 435).

Apo. rkb 'monter une monture' (BK 1 913).

Саб. rkb 'to ride' (SD 117).

Гез. rakaba 'to ride, go by boat' (LGz 469) не вполне надежно – по мнению Леслау, «probably reconstructed from markab 'boat'». Обращает на себя внимание отсутствие этого корня в данном значении в живых эфиосемитских языках (как в них, так и в геззе наиболее распространенным значением этого корня является 'находить', вероятно, омоним).

Mxp. rəkēb 'to ride to mount' (JM 332).

Джб. rékəh 'to ride, to mount' (JJ 211).

Как обычно предполагается, именно это значение является семантическим источ-

ником для обсуждавшегося выше значения 'совокупляться' (см., например, GD 1380). Такое предположение, вполне правдоподобное типологически (ср. to mount в английском или montar в испанском), не является, однако, единственным.

Дело в том, что корень rkb имеет еще одно весьма распространенное значение, а именно (помещать(ся) сверху, накладывать(ся), присоединяться др.:

AKK. rakābu 'obenliegen' (Körperteile) (AHw 944).

Евр. ПБ rkb (hip.) 'to join, combine' (Ja 1478).

Ap6. rkb Π 'mettre une chose sur une autre, superposer l'une à l'autre; composer, faire d'un corps simple un corps composé (BK 1 913).

res. tarākaba 'to meet one another, be together' (LGz 469), rukābe 'joining together' (ibid.).

Trp. təräkkäbä, tərakäbä 'to meet, come across' (LH 157).

Amx. tärakkäbä 'to be joined, fitted together' (K 401).

Представляет интерес, кроме того, явно связанное с данным значением производное *rakb- чверхний мельничный жернов, зафиксированное в сиро-палестинском регионе с древнейших времен (см. дошедшее до нас в египетском слоговом письме сочетание šakba-rakba чиррег and lower millstones). Нижний жернов обозначается при этом как *šakb- чечто лежащее. Не исключено, что и в данном случае мы имеем дело с древней сексуальной метафорой, поскольку такого рода аллюзии в терминологии мельничного дела нередки в языках мира (см. примеры в KB 374 sub thn чю grind).

Вопрос о том, не являются ли значения 'помещать(ся) сверху etc.' первичными по отношению к 'ездить верхом', лежит за пределами проблематики данной статьи; любопытную, хотя и несколько устаревшую дискуссию по этой проблеме см. в GD 1380—1391. Для нас важно лишь то, что такие значения как 'находиться сверху' или 'соединяться' вне всякого сомнения могут постулироваться как источники для значения 'совокупляться'; именно такой подход принят, например, в большинстве словарей эфиосемитских языков, где rkb 'to have intercourse' обычно просто приравнивается к rkb 'to meet, join, come together', ср. (LGz 469).

Приведенные выше датировки культурных терминов 'опылять' и 'прививать' основаны на глоттохронологическом подсчете времени разделения семитских языков по методу С.А. Старостина³.

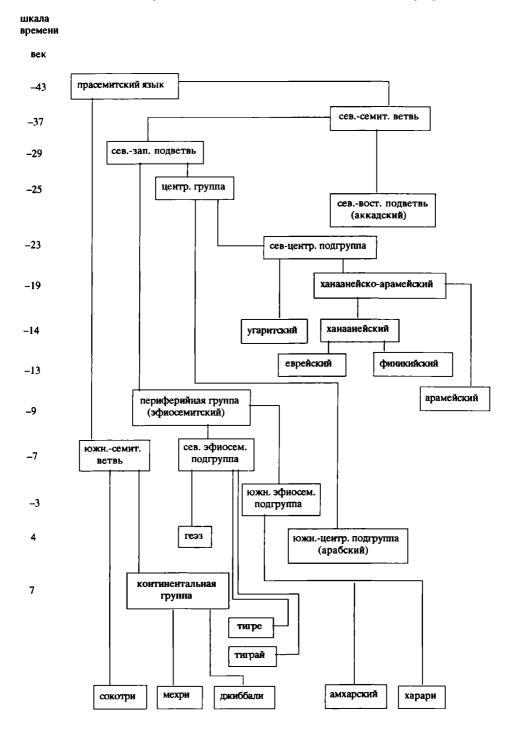
Приведем генетическое дерево семитской семьи со шкалой времени, составленное А.Ю. Милитаревым (см. схему с. 234)

Наиболее радикальным отличием данной генетической классификации от общепринятых является место в ней современных южноаравийских языков, выделенных в южносемитскую ветвь семитской семьи, первой по времени отделившуюся от прасемитского языка. Следует отметить, что это положение, выдвинутое одним из автором данной статьи (А.Ю. Милитаревым) на основании его глоттохронологических исследований, не разделяется другим автором (Л.Е. Коганом), который склонен придерживаться более традиционной классификации, основывающейся на совместных морфологических инновациях сначала во всех языках, кроме аккадского (т.е. разделение на западную и восточную ветви), а затем в арабо-еврейско-арамейском (центральносемитский) и в сабейско-эфиопско-СЮА (южносемитский).

Вполне очевидно, что значения глагольного корня rkb 'совокупляться' и 'ездить верхом' фиксируются уже на прасемитском уровне как по классификации А.Ю. Милитарева (корень rkb и в том, и в другом значении засвидетельствован в современных южноаравийских языках и в аккадском), так и по традиционным классификациям (rkb в обоих значениях встречается в аккадском).

² C_M. Hoch J.E. Semitic Words in Egyptian Texts of the New Kingdom and Third Intermediate Period. Princeton, 1994. P. 289.

³ C_M. Militarev A. Towards the Chronology of Afrasian (Afroasiatic) and its Daughter Families // Proceedings of the Intern. Symposium «Time Depth in Historical Linguistics». August, 1999. Cambrige. Forthcoming.

В настоящей статье нас больше интересуют производные культурные термины. Один из них, *rkb 'опылять', засвидетельствован, помимо других языков, в аккадском (т.е. является прасемитским по традиционным классификациям), но не в современных

южноаравийских, т.е. по классификации А.Ю. Милитарева этот термин фиксируется в северносемитском до его разделения во второй четверти IV тыс. (37-й век по шкале времени).

Другой культурный термин, *rkb 'прививать', не известен ни в аккадском, ни в современных южноаравийских языках, но встречается в центральной группе и периферийной/эфиосемитской (в амхарском). По приведенной выше схеме он входит в северозападную подветвь, иначе говоря, фиксируется в северо-западном семитском до его разделения в начале III тыс. (29-й век по шкале времени).

Сокращения названий языков

акк. – аккадский, амх. – амхарский, арб. – арабский, гез. – геэз, джб. – джиббали, евр. (ПБ) – еврейский (постбиблейский), имп. – имперский арамейский, иуд. – иудейско-арамейский, мнд. – мандейский, мхр. – мехри, саб. – сабейский, сем. – семитский, сир. – сирийский, СЮА – современные южноаравийские языки, тгр. – тигре, угр. – утаритский, эфиосем. – эфиосемитский

Сокращения лексикографических пособий

AHw - Soden W. von. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1965-1981

BK – Biberstein-Kazimirski A.de. Dictionnaire arabe-français. P., 1860 Blachère – Blachère R., Chouémi M.m., Denizeau C. Dictionnaire Arabe-Français-Anglais. P., 1964—...

Brock - Brockelmann C. Lexicon Syriacum, Halle, 1928

CAD - The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute, the University of Chicago. Chicago, 1956-...

Del Olmo - Del Olmo Lete G. Mitos e leyendas de Canaán según la tradición de Ugarit. Madrid, 1981

DM - Drower E.S., Macuch R. A Mandaic Dictionary. Oxf., 1963

ESh – Even-Šošan A. Milon xadaš menukad umcuyar. Yerušalayim, 1961

GD - Landberg C. Glossaire Datînois. Leiden, 1920-1942

HJ – Hoftijzer J., Jongeling K. Dictionary of the North-West Semitic Inscriptions. Leiden – New York – Köln, 1995

Ja – Jastrow M. Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature. N.Y., 1996

JJ - Johnstone T.M. Jibbāli Lexicon. Oxf., 1981

JM - Johnstone T.M. Mehri Lexicon. L., 1987

K - Kane T.L. Amharic-English Dictionary. Wiesbaden, 1990

KB - Koehler L., Baumgartner W. (revised by W. Baumgartner and J.J. Stamm). The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Leiden - New York - Köln, 1994-...

LGz - Leslau W. Comparative Dictionary of Gesez (Classical Ethiopic). Wiesbaden, 1987

Levy T - Levy J. Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim. Lpz, 1881

Levy TM – Levy J. Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim and Midraschim, V. 1–4. B., 1924

LH - Littmann E., Höfner M. Wörterbuch der Tigre-Sprache. Tigre-deutsch-englisch. Wiesbaden, 1956

SD - Beeston A.F.L., Ghul M.A., Müller W.W., Ryckmans J. Sabaic Dictionary (English-French-Arabic). Louvain-la-Neuve, 1982

Sok - Sokoloff M.A. Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic. Jerusalem, 1990

Ссылки на аккадские источники, а также периоды и диалекты аккадского языка даются в общепринятых ассириологических сокращениях, содержащихся в первом томе AHw и перед основным текстом каждого из томов CAD.

ON SOME AGROBIOLOGICAL NOTIONS IN THE ANCIENT, NEAR EAST

(The Terms Denoting Tree-Pollinating and Grafting in the Language of Ancient Semites)

A.Yu. Militarev, L.Ye. Kogan

The authors claim that the Common Semitic verbal root *rkb whose well-known meaning is «to ride, to mount» may have had other meanings already on the early Semitic level. Among these, some important cultural notions are found, namely such agricultural operations as tree-pollinating and grafting. Further discussion focuses on the sexual connotations presumably underlying this peculiar meaning shift (the meaning «to copulate» for *rkb is also attested throughout Semitic). This association is discussed on both synchronic and diachronic levels and is illustrated by textual evidences from ancient Near Eastern languages, mostly Old Babylonian Akkadian and Judaic Aramaic. Obviously enough, postulating these very specific technological skills in such an early period is far from being trivial and makes us reconsider the traditional views on the cultural history of the Semites. The last part of the article discusses recent progress in dating Proto-Semitic.

© 2000 r.

Б.И. Перлов

КЛИНОПИСНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А.С. ПУШКИНА

Среди богатейших собраний живописи, графики прикладного искусства, нумизматики, восточных и античных древностей, хранящихся в ГМИИ им. А.С. Пушкина, есть одна коллекция, которая как бы не подпадает под строгие каноны изобразительного искусства, хотя ее научная ценность огромна. Это небольшие глиняные таблички к клинописным текстом, на которых запечатлена почти трехтысячелетняя история древней Месопотамии. Таких клинописных памятников в коллекции ГМИИ чуть более 1700¹. Они представляют поразительное богатство письменных памятников древних народов и происходят из Шумера, Вавилонии, Ассирии, Ирана, Каппадокии, Египта. Основу собрания составляют 1319 табличек из коллекции блестящего знатока древней истории, академика Николая Петровича Лихачева (1862—1936). На протяжении многих лет он собирал коллекцию старинных рукописей, египетских папирусов, древнейших клинописных текстов на глиняных табличках. Причем ценности, собранные в его доме в Петербурге, были открыты для всех интересующихся древней историей.

По мнению «отца русской ассириологии» Михаила Васильевича Никольского (1848—1917), благодаря «исключительным научным запросам Н.П. Лихачева и исключительным удачам в подборе научного материала, его коллекция представляет исключительный интерес для науки»².

М.В. Никольский внес наиболее значительный вклад в изучение и публикацию коллекций Н.П. Лихачева. Итогом его многолетней и поистине подвижнической ра-

¹ Автор выражает глубокую признательность хранителю клинописной коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина Ю.А. Савельеву, любезно предоставившему материалы о коллекции.

² Никольский М.В. Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н.П. Лихачева // Древности восточные. Труды Восточной комяссии императорского Московского археологического общества. Т. III. Вып. II. СПб., 1908. С. 1.